

А.П. ЯЗЫКОВ

**О Русском государственном
цвете**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.П. Языков**
О Русском государственном цвете / А.П. Языков – М.: Книга по Требованию,
2021. – 39 с.

ISBN 978-5-517-96742-8

ISBN 978-5-517-96742-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О

РУССКОМЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ЦВѢТѢ.

Съ первыхъ временъ историческаго быта народовъ, когда они начинаютъ сознавать свое единство, рождается и мысль выразить это свое единство и свою особенность, вѣншимъ знакомъ—символомъ народной мысли и чувства. Предметомъ для изображенія символовъ служили преимущественно хоругви и разныя, наиболее видныя принадлежности одежды: отсюда и первоначальная мысль о такъ называемыхъ Государственныхъ народныхъ цвѣтахъ.

Цвѣта эти образуются у народовъ или путемъ историческимъ, или произвольно, но боль-

шею частію заимствуются изъ символической хоругви, либо изъ Государственнаго Герба.

Усвоивъ однажды, по распоряженію Правительства собственный цвѣтъ, народъ придаетъ ему значеніе, составляющее символическій языкъ, главная мысль котораго—любовь и преданность къ своей родинѣ и своей династіи.

Къ сожалѣнію это значеніе, приписываемое почти всеми народами ихъ національнымъ цвѣтамъ, у насъ, въ Россіи, не только не получило еще ни какого развитія, но даже самая мысль о томъ для насъ и до сихъ поръ нова, хотя съ давнихъ временъ мы и употребляемъ эти цвѣта безсознательно.

До какой степени древніи такія понятія у другихъ народовъ и какую нравственную силу они придавали имъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ указаній:

Древніе Греція и Римъ обращали особенное вниманіе на цвѣта: въ Константинополѣ и Римѣ существовали въ циркѣ различныя партіи съ разными религіозными и политическими убѣжденіями, и каждая изъ нихъ, сообразно своему убѣжденію, различалась цвѣтомъ одеж-

ды: бѣлыя и красныя, позднѣе голубыя и зеленыя; въ Аѳинахъ и Римѣ кандидаты на должности и почти все государственные сановники одѣвались въ *бѣлыя* тоги; пурпуръ былъ цвѣтомъ боговъ и царей.

У Китайцевъ первенствующимъ цвѣтомъ почитается *желтый*, составляющій принадлежность Императора, и войско *желтаго знамени* (перваго изъ числа восьми знаменъ Пекинской гвардіи) можетъ назваться собственно Императорскимъ (*).

(*) Войско *желтаго знамени* составляютъ Албазины, потомки русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ при Императорѣ Петрѣ I-мъ, въ 1689 году, и они образуютъ особую роту, подъ названіемъ *русской роты (аросъ юру)*. Служба ихъ состоитъ въ содержаніи караула, чаще всего на стѣнѣ сѣверовосточныхъ воротъ, (*аль-динъ-мыль*) чрезъ которыя идетъ дорога до Калгана. Число Албазинцевъ (въ 1848—49 годахъ), исповѣдающихъ Греко-Россійскую вѣру, состояло изъ 110—115 человекъ обоюга пола, взрослыхъ и малолѣтнихъ. При переселеніи Албазинцевъ въ Пекинъ не перешло ни одной русской женщины, а потому имъ позволено было вступать въ бракъ съ Китаанками; въ послѣдствіи, что дѣлается и до сихъ поръ, Албазинцы начали брать жень изъ семействъ своего рода, а также Манчъжурокъ. Отъ вступленія въ бракъ съ Китаанками или Манчъжурками въ продолженіе полутора столѣтія, Албазинцы утратили природный типъ, характеръ, забыли все русскіе обычаи, нравы и самый языкъ. Очень не многіе изъ нихъ и только тѣ, которые находятся долго въ услуженіи при русскихъ миссіонерахъ, могутъ сказать нѣсколько словъ по рус-

У Магометанъ *зеленый* цвѣтъ, существующій до нынѣ, соединяетъ священное воспоминаніе о Магометѣ. Первое его знамя въ VII столѣтіи было бѣлое, сдѣланное изъ чалмы пльвныхъ Карешатовъ, потомъ черное изъ завѣсы дверей Аеши, жены его, а напоследокъ *зеленое*, цвѣта чалмы, носимой самимъ Магометомъ и въ честь его Магометанами удержанной до нынѣ, такъ что до сихъ поръ одни потомки Магомета имѣютъ право носить чалму и поясъ *зеленаго* цвѣта.

Во времена рыцарства, когда бывали тур-

ски, не смотря на то, что вся церковная служба совершается на славянскомъ языкѣ и большая часть албазинскихъ мальчиковъ, обучающихся въ училищѣ, собственно для нихъ содѣланномъ при русскомъ подворьѣ, вмѣстѣ съ китайскимъ языкомъ, занимаются также русскимъ и славянскимъ, почти всѣ читаютъ, поютъ въ церкви и нѣкоторые даже очень хорошо пишутъ по русски.

Съ 1820 года духовные члены Миссія въ Пекинѣ стали обращать особенное вниманіе на утвержденіе правилъ вѣры между Албазинцами, которые въ настоящее время могутъ называться весьма усердными христіанами: всѣ они крещены, повѣнчаны, что прежде не съ каждой четой совершалось; постоянно, особенно женщины, посѣщаютъ церковь, знаютъ свои христіанскія имена, хотя и произносятъ ихъ большею частию искаженнымъ выговоромъ. Однакожъ въ домашнемъ быту остаются совершенными Китайцами, даже называютъ себя, какъ и всѣ Манчжуры, фамиліями отцовъ, заимство-

ниры, рыцари украшали себя шарфомъ, обыкновенно подаркомъ своей дамы (*) и цвѣта этихъ шарфовъ содѣлывались ихъ принадлежностью, съ символическимъ значеніемъ чувства любви; когда же установились гербы и ихъ начали украшать разными цвѣтами, любимый цвѣтъ былъ всегда господствующимъ въ гербѣ (**).

Въ средніе вѣка Евреи нашивали себѣ на одежду кружокъ изъ *желтаго* сукна, какъ символъ націи (***)).

Короли и Принцы имѣли тоже свои собственные гербы отдѣльно отъ гербовъ странъ ими управляемыхъ; но иногда одинъ и тотъ же гербъ принадлежалъ и Правителю и странѣ. Такъ въ Маркѣ Бранденбургской съ XIV столѣтія былъ гербомъ—красный орелъ на се-

ванными отъ Китайцевъ; что зависитъ отъ постоянного съ ними сношенія, отъ женъ, вносящихъ въ семейства элементъ китайской жизни, наконецъ и отъ того, что въ ротныхъ спискахъ своего знамени каждый Албазинецъ записанъ китайскою фамиліею: *ванъ, чанъ, мунъ* и т. п.

(*) Conversations Lexikon Band IX § 714. Leipzig 1836.

(**) Тацитъ: German c. b. Annal. 2,14.

(***) Петръ Санкте стр. 25 de colorum usu in Judis circensibus.

ребрянномъ полѣ, а владѣтели сей страны изъ дома Ангальтскаго, Баварскаго, Люксембургскаго и наконецъ Гогенцолернскаго сохраняли свои собственные гербы или соединяли ихъ съ гербомъ Маркграфства Бранденбургскаго. Этимъ порядкомъ въ 1411 году присоединился къ Бранденбургскому гербу— гербъ Гогенцолернскій: черный-бѣлый цвѣтъ въ шахматномъ порядкѣ.

Самое соединеніе Мархіи Бранденбургской съ домомъ Гогенцолернскимъ произошло слѣдующимъ порядкомъ: Мархіа Бранденбургская отъ своихъ внутреннихъ раздоровъ и безпорядковъ пришла въ совершенный упадокъ и вынудила Правителя своего Сигмунда въ 1388 году уступить правленіе двоюродному брату Маркграфу Иодоку, но за смертію его въ 1411 году страна эта вновь возвратилась подъ скипетръ Сигмунда. Сигмундъ же, будучи въ это время избранъ въ Императоры, назначилъ вмѣсто себя Правителемъ Нюрембернскаго Бургграфа Фридриха IV изъ дома Гогенцолернскаго. Правитель сей оказалъ странѣ важныя услуги; будучи вмѣстѣ другъ и совѣтникъ Сигмунда,

получилъ отъ него въ потомственное владѣніе Маркграфство Бранденбургское и сдѣлался главою сего Государства подъ именемъ Фридриха 1-го, родоначальника нынѣ царствующаго дома въ Пруссіи.

Собственная же Пруссія, составляя тогда отдѣльное Герцогство, соединилась въ послѣдствіи съ Маркграфствомъ Бранденбургскимъ, имѣя гербомъ *черный орелъ на серебряномъ полѣ*. Когда же въ 1701 году страна эта возведена была въ достоинство Королевства, то главнымъ гербомъ ея былъ признанъ *черный орелъ на серебряномъ полѣ*, и цвѣта эти, будучи тѣ же, что цвѣта царствующаго дома Гогенцолернскаго, получили полное значеніе Прусскихъ Государственныхъ цвѣтовъ — *черный и бѣлый*.

Во Франціи исторія національнаго цвѣта впервые появляется при Бурбонахъ; цвѣтъ этотъ былъ бѣлый, означающій лилію-гербу Бурбоновъ. За тѣмъ замѣчаются три цвѣта: синій, бѣлый и красный. Начало этихъ трехъ цвѣтовъ было во время войнъ Арманьяковъ и Бургиньоновъ: поясъ или шарфъ Арманьяковъ

бѣлый бѣлый, Бургуньоновъ — красный. Граждане Парижа носили шарфы или ленты голубые, и прибавляли цвѣта бѣлый или красный, смотря потому, къ той или другой партіи они присоединялись (*). Позже въ 1789 году появляются вновь цвѣта: синий и красный, что обозначало тогда дворянство и средній классъ. Къ этимъ двумъ цвѣтамъ присоединился бѣлый цвѣтъ — духовенства, когда въ 1789 году 17 Юля Король Людовикъ XVI надѣлъ новую кокарду въ Hôtel de Ville. Съ тѣхъ поръ эти три цвѣта: *синій*, *бѣлый* и *красный* сдѣлались для Франціи настоящими національными цвѣтами, изображая тѣмъ единство дворянства, духовенства и средняго сословія. Когда Наполеонъ 1-й провозглашенъ былъ Императоромъ, то сохранилъ эти цвѣта въ цѣлости во все время существованія Французской Имперіи; съ паденіемъ же Императора, а вмѣстѣ и Имперіи въ 1814 году и съ возстановленіемъ на престолѣ династіи Бурбонновъ, Людовикъ XVIII

(*) Сизмонди. Истор. Французовъ. Гл. VII стр. 304, 321. Барантъ. Истор. Герцоговъ Бургундскихъ 1413, 1418.

вновь ввелъ цвѣтъ бѣлой линіи, что и сохранилось до 1830 года, когда революція низвергла съ престола старшую линію дома Бурбоновъ и Королемъ избранъ былъ Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій, усвоившій по прежнему цвѣта — синій, бѣлый и красный, которые и до нынѣ существуютъ. Весьма извѣстно народное значеніе для французовъ этихъ трехъ цвѣтовъ.

Съ установленіемъ у народовъ національных цвѣтовъ, и съ развитіемъ нравственнаго ихъ значенія обращено было вниманіе на то, чтобъ сдѣлать ихъ замѣтными публично, и такимъ образомъ учредились *кокарды* и *знамена* тѣхъ же самыхъ цвѣтовъ, носимыя съ гордостью, какъ выраженіе принадлежности къ націи; въ общемъ мнѣніи принято, что имѣя кокарду и для привѣтствія при встрѣчѣ, указывая рукою на нея, имѣютъ въ виду выразить принадлежность свою къ такой-то націи.

Можно утвердительно сказать, что нынѣ всѣ народы, усвоивъ себѣ положительные цвѣта съ историческимъ началомъ или произвольно, придаютъ имъ значеніе своей націи и

этотъ символическій знакъ сдѣлался необходимою для всѣхъ.

Нынѣ Государственные цвѣта, обще названные національными, слѣдующіе:

1. Австрія желтый—черный.
2. Ангальтъ бѣлый—зеленый.
3. Баварія голубой—бѣлый.
4. Баденъ красный—желтый—бѣлый.
5. Бельгія желтый—красный—черный.
6. Брауншвейгъ темносиній — желтый — бѣлый.
7. Великобританія. . . . черный (шарфы у офицеровъ красные).
8. Виртембергъ черный—красный.
9. Ганноверъ черный—желтый—бѣлый.
10. Гессенъ бѣлый—красный.
11. Куръ-Гессенъ красный—бѣлый.
12. Гогенцолернъ бѣлый—черный.
13. Ольденбургъ темносиній—красный.
14. Греція синій—бѣлый.
15. Данія черный (королевскіе цвѣта красный—бѣлый).
16. Испанія красный.